

УДК 101

Е.А. Черкесова

аспирант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА В ЛИБЕРАЛЬНОЙ
ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

**[Cherkesova E.A. Patriotism idea in liberal
philosophic and political concept of XIX-XX century]**

It is considered the idea of patriotism in the liberal philosophic and political science and is related to civil and state forms of its expression. The government acts as a guarantor of liberal values, so the interaction of civil and sovereigns-governmental patriotism expresses the liberal ideal of the philosophic and political science understanding of the motherland. It is considered the approaches by P.N. Miliukov, P.B. Struve and B.N. Chicherin. This is due to the fact that in varying degrees of rejecting the traditional foundations, supplementing and replacing them with new ones, such as freedom, law, economic benefit, and so they could not do without a new understanding of the subject of patriotic ideas.

Key words: the idea of patriotism, nation, state, civic patriotism, state patriotism.

Специфика осмысления патриотизма в русской политической философии в определённой степени связана с различным осмыслением триады «Православие-Самодержавие-Народность». Либеральная философско-политологическая мысль отличается от других направлений отходом от этой формулы и апелляцией к одной из составляющих уваровской триады – народности, однако даже в таком осмыслении патриотизм рассматривается прежде всего в гражданско-государственном смысле.

Ведущий либеральный теоретик этого периода П.Н. Миллюков, признавая церковь и школы двумя ключевыми факторами российской духовной культуры [3, с. 15], считал язык и веру факторами постоянно эволюционирующими, поэтому они не могли выступать определяющими признаками национальности. Сама нация/национальность представлялась ему динамичной структурой, которая на каждом историческом отрезке соответствует конкретным об-

стоятельствам, поэтому невозможно зафиксировать ее статичные, постоянные духовные и социально-политические основы и устои [1, с. 7-13]. Национальное сознание для Милюкова выступало социальным конструктом вне его взаимосвязи с иррациональным, бессознательным, коллективным явлением народности. Можно сказать, что Милюков придерживался определения нации, данного Эрнестом Реннаном: «Нация – это ежедневный референдум». Он призывал к отказу от какого-то особо трепетного отношения к традициям старины, считая наиболее продуктивными те культуры, которые наиболее ориентированы на заимствования внешнего опыта [3, с. 37].

Народность Милюков осмысливал с демократических позиций: «Бывают исторические моменты, когда с народом не приходится считаться» [4, с. 3]. Здесь Милюков, в определенном смысле, сближается с Шульгиным и правыми консерваторами (в частности, Леонтьевым), считавшими, что важно мнение не народа в целом, а его «правильно» мыслящих «ответственных» представителей, интеллектуальной и политической элиты.

При этом Милюков, в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг., занимавший близкие к пораженческим позиции, в дальнейшем стал сторонником государственнического патриотизма. Например, в ходе советско-финского конфликта он заявил: «Мне жалко финнов, но мне нужна Выборгская губерния» [2, с. 375]. В этой сфере его взгляды базировались на рациональном, в основном экономоцентричном фундаменте.

Концептуальное осмысление патриотизма П.Н. Милюковым практически полностью отделено от религии, монархизма, исторических устоев, этнокультурных корней и народности. Это патриотизм рациональный, основанный на том что выгодно, в первую очередь экономически, причем критерии выгоды определяются элитой.

Безусловно, не все либералы в своем понимании патриотизма шли на радикальное переосмысление его этоса и разрыв с традиционными устоями. Например, П.Б. Струве в своих работах вводит понятие «этический действенный патриотизм», считая этос его главной сущностной чертой. П.Б. Струве был одной из заметных фигур революционного движения и «легального марксизма», затем перешел на позиции либерализма, понятого в традиционном национальном и консервативном ключе, примером чего может явиться его известная фраза «Я либерал, и потому патриот».

Восприятие П.Б. Струве государства не ограничивалось традиционной либеральной установкой относительно так называемого «ночного сторожа». Струве восхищался надличностной, мистической, иррациональной силой государства, представляющего из себя нечто большее, чем простая сумма индивидов, и видел высшее счастье и призвание человека в том, чтобы пожертвовать ради государства всем возможным, в том числе и жизнью: «Война есть самое видное, самое яркое, самое бесспорное обнаружение мистической природы государства... Мистичность государства обнаруживается в том, что индивид иногда только с покорностью, иногда же с радостью и даже с восторгом приносит себя в жертву могуществу этого отвлеченного существа» [7, с. 106-108].

Национальное начало тесно связано с государственным, по Струве, и имеет тот же мистический, иррациональный характер. Основными факторами национального строительства П.Б. Струве считал язык, общность культуры и культурного наследия в традиционном понимании, а не по схеме Миллюкова. При этом государство можно быть основано и на других по сравнению с нацией основах, например, пуритане основали североамериканскую государственность на идее личной свободы и общественного самоопределения. В свою очередь, нация может возникнуть гораздо раньше традиционного централизованного государства и долго существовать без государственного скелета, как это было в Италии и Германии. Каждая нация стремится рано или поздно обрести государственность, но в принципе национальная идея шире, богаче и свободнее государственной. Подлинную же силу и триумфальность государственное начало получает, объединившись с национальным, сделав его своей опорой. В этот момент и возникает истинный, полностью захватывающий человека патриотизм.

Жертвенный патриотизм, готовность отдать жизнь за государство и Отечество П.Б. Струве не считал принципами, противоречащими либеральному индивидуализму. По его мнению, истинный индивидуализм, в высшей своей точке достигающий религиозной формы, лучше, чем любой другой способ мироощущения, дает понимание величия государства и нации; достижения Личностью настоящей Свободы позволяет отбросить мелочный эгоизм и отдать себя общему делу.

Либерализм, по мнению П.Б. Струве, неотделим от религии, которая для него ценна ежедневным образом мысли и бытия. Он сожалел, что в России не произошло полноценного стирания границ между светским и церковным мирами по протестантским лекалам [7, с.115].

Христианство П.Б. Струве считал единственной защитой России и мира от варварства, главным гарантом либеральных ценностей. П.Б. Струве заявил, что государство и государственная мощь не являются ни единственной, ни конечной целью для человеческого существования. Государство должно быть подчинено высшей религиозной идее, поэтому он дополнил прежде развиваемую им идею «Великой России» формулой «Святой Руси» [8, с. 180].

В соответствии с религиозным толкованием Струве рассматривал «Святую Русь» как духовную основу России, как выражение преемственности поколений, вечного духовно-нравственного смысла существования нации. Если в идеале «Великой России» он видел факт русской силы, то в «Святой Руси» подчеркивал элемент духовности, идею русской правды.

Наиболее приемлемым политическим строем Струве считал парламентскую монархию, полагая важным примирить власть и народ, «проснувшийся к самосознанию и самодеятельности» [7, с. 61-62]. Это можно расценить как определенное возвращение к принципу народности, эволюционировавшему в либеральном направлении, ведь у русского человека должна проснуться идея дисциплины труда вместе со вкусом к праву и личным правам [7, с. 55].

По вопросу принципов построения нации Струве был практически антиподом Милюкова. Он считал, что империя должна иметь русское лицо, выступал против попыток украинской и белорусской интеллигенции обрести собственное национальное слово. Малые народы и национальные окраины, кроме Польши и Финляндии, для которых предполагалась более высокая автономность, он считал необходимым ассимилировать для их же блага [7, с. 171-172].

Патриотизм Струве является синтезом консервативных и либеральных ценностей. Вера в надличностную, иррациональную силу государства и нации (Отечества) соединяется с культивированием ценности личности и ее прав. Лишь свободная личность, прошедшая духовное совершенство своего индивидуального сознания, способна осознать важность общего национально-государственного дела и принести себя ему в жертву. Идеал Струве – в равной степени Свободная, Великая и Святая Русь, основанная на русском этнокультурном фундаменте, с гражданами, обладающими развитой трудовой этикой, правовым и христианским повседневным сознанием [7, с. 187-189].

Проблема соотношения традиционных и либеральных ценностей детально проработана в трудах русского философа и правоведа Б.Н. Чичерина. Он

критиковал славянофилов с позиций консерватизма, считая их носителями революционаризма и нигилизма. Б.Н. Чичерин считал религию самым прочным фундаментом нравственности: божественное и человеческое неразрывно образует единый нравственный мир. При этом он призывал к разграничению нравственной и государственной сфер, напоминая, что попытки воспользоваться государственной мощью ради воплощения морально-нравственных идеалов уже приводили в истории к кострам инквизиции и истреблению множества людей «во имя милосердия и любви» [9, с. 177]. Аналогичным было отношение Чичерина и к национальному вопросу: не оспаривая напрямую русский этнокультурный стержень Российской империи, он в то же время выступал против насильственной русификации национальных окраин. По его мнению, государство, объявляющее себя центром притяжения и заступником для народов, находящихся за пределами его границ (в частности, славянских), не имеет права подавлять национальную самобытность в собственных пределах. Дискриминация граждан по национальному и религиозному признаку недопустима [6, с. 86].

В первую очередь, по Чичерину, именно общность власти, а не верований, интересов или кровного происхождения, создает государство. Формула «государство как организованное отечество», на наш взгляд, является важнейшим вкладом Б.Н. Чичерина в разработку этоса отечественной патриотики. Российский патриотизм имеет для него безусловную христианскую нравственную подоплеку, но лишено четкой конфессиональной и этнокультурной привязки. Учитывая содержание всех элементов уваровской триады, Чичерин в то же время не делает ни один из них ключевым и неоспоримым при выстраивании собственного понимания патриотизма; исключением в какой-то степени является Народность.

Таким образом, идея патриотизма в русской либеральной философско-политологической мысли отдаляется от целостного содержания уваровской триады, но в то же время не разрывает полностью взаимосвязь с её отдельными элементами. П.Б. Струве дополняет концепцию «этического» «действенного» патриотизма идеалом Святой Руси. Б.Н. Чичерин, не поддерживающий тему «русской России», выступает апологетом сильной власти и государственности. Особо следует отметить трактовку патриотизма П.Н. Милюковым, редуцирующим его практически до экономического рационализма и лояльности.

Наиболее интересным является то что П.Н. Милюков, П.Б.Струве и Б.Н. Чичерин, несмотря на существующее мнение о либералах как сторонниках минимальной роли государства, были убежденными государственниками. На наш взгляд, это объясняется тем, что в разной степени отрицая прежние традиционные основы патриотизма, дополняя и заменяя их новыми, такими как свобода, право, экономическая польза и т.д., они не могли обойтись без нового осмысления субъекта патриотической идеи. Если для консерваторов и националистов государство является неким «перекрестком» различных патриотических ценностей или самодостаточной ценностью, то для либералов государство выступает главным гарантом их ценностей. Представляется автономной в таком контексте позиция П.Б. Струве, поставившего Святую Русь выше земной и считавшего государственность ущербной без опоры на нацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болтовский Л.* Этносоциальные и этнополитологические взгляды П.Н. Милюкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 93.
2. *Вакар Н.* П.Н. Милюков в изгнании // Новый журнал. Нью-Йорк, 1943. Кн. 6.
3. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры в 3-х т. М., 1994. Т. 2. Ч. I.
4. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991.
5. *Милюков П.Н.* Цели войны // Ежегодник газеты «Речь» на 1916. СПб., 1916.
6. Соловьев В.и Б.Н.Чичерин: национальный вопрос как проблема этики политической теории // Либеральный консерватизм. История и современность. М., 2001.
7. *Струве П.Б.* Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
8. *Струве П.Б.* Великая Россия и Святая Русь // Русская мысль. 1914. Кн. XII. Разд. XIII.
9. *Чичерин Б.Н.* Москва сороковых годов. М., 1929.
10. *Чичерин Б.Н.* Вступительная лекция по государству и праву, читанная в Московском университете 28 октября 1861 г. // Философия права. СПб., 1998.

REFERENCES

1. *Boltovskii L.* Ethnosocial etnopolitologicheskie views and P.N. Milyukov // News of Russian state pedagogical university of A.I. Herzen. 2009. № 93.
2. *Waqar H.* P.N. Milyukov in exile // A new magazine. New York, 1943. Vol. 6.
3. *Milyukov P.N.* Essays on the History of Russian Culture in 3 volumes. Vol. 2. Part I. 1994.
4. *Milyukov P.N.* Memories. M.: Politizdat, 1991.
5. *Milyukov P.N.* The objectives of the war // Yearbook of the newspaper "Speech" on 1916. SPb., 1916.
6. *Solovyov V. B.N.* Chicherin: the national question as a problem of ethics of political theory // Liberal conservatism. History and modernity. M., 2001.
7. *Struve P.B.* Patriotica: politics, culture, religion, socialism. M., 1997.
8. *Struve P.B.* Great Russia and the Holy Russia // Russian thought, 1914. Book.XII. Section. XIII.
9. *Chicherin B.N.* Moscow in forties. M., 1929.
10. *Chicherin B.N.* Introductory lecture on the state and the law, read in the Moscow University October 28, 1861 // Philosophy of Law. SPb., 1998.

26 июля 2015 г.